

9. Twin study of genetic and environmental contributions to liability for posttraumatic stress symptoms / W.R. True, J. Rice, S.A. Eisen, A.C. Heath, J. Goldberg, M.J. Lyons, J. Novak // Arch. Gen. Psychiatry. – 1993. – 50 (4). – P. 257-264.

REFERENCES

1. Bakhtin, I.S., Filjushin, V.V. and Egorov, A.Y. (2014), “Personality predictors of addictive behavior among students of higher naval schools”, *Physical-biological and social-psychological problems to safety in exceeding situation*, № 1, pp. 107-112.
2. Eputaev, Y.Y. and Ikonnikova, M.E. (2003), “Formal-dynamic properties of individual behavior and post-traumatic stress disorder”, *Materials conf. Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. (Eds), “The Psychology: modern directions studies”, October 8, 2002*, publishing house “IPRAS”, Moscow, pp. 204-215.
3. Rusalov, V.M. (2012), *Temperament in the structure of individuality: Differential-psychophysiological and psychological studies*, publishing house “IPRAS”, Moscow.
4. Ed. Tarabrina, N.V. (2007), *Practical work on psychologies of the post-traumatic stress. Part 1. Theory and methods*, publishing house “Kogito-Tsentr”, Moscow.
5. Tarabrina, N.V. (2007), *Practical work on psychologies of the post-traumatic stress. Part 2. Forms of the methods*, publishing house “Kogito-Tsentr”, Moscow.
6. Breslau, N., Davis, C. and Andreski, P. (1995), “Risk factors for PTSD-Related traumatic events: a prospective analysis”, *Am. J. Psychiatry*, Vol. 152:4, pp. 529-535.
7. Koenen, K.C. (2007), “Genetics of Posttraumatic Stress Disorder: Review and Recommendations for Future Studies”, *J. of Traumatic Stress*, Vol. 20, No. №5, pp. 737–750.
8. Strelau, J. and Zawadzki, B. (2005), “Trauma and temperament as predictors of intensity of posttraumatic stress disorder symptoms after disaster”, *European Psychologist*, Vol. 10 (2), pp. 124-135.
9. True, W.R., Rice, J., Eisen, S.A., Heath, A.C., Goldberg, J., Lyons, M.J. and Novak J. (1993), “Twin study of genetic and environmental contributions to liability for posttraumatic stress symptoms”, *Arch. Gen. Psychiatry*, Vol. 50 (4), pp. 257-264.

Контактная информация: azarnykh_t@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.11.2014.

УДК 159.922.2

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФАБУЛЫ БРЕДА ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Анатолий Николаевич Алёхин, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, Ирина Алексеевна Горьковая, доктор психологических наук, профессор, Ольга Андреевна Литвиненко, аспирант, Владимир Игоревич Рождественский, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург

Аннотация

Целью данного исследования являлось уточнение биологических и социальных предпосылок особенностей бредообразования при шизофрении. Было показано, что при параноидной шизофрении в содержании бреда преобладают функции, отражающие представление о причинении вреда, влиянии, значительности, что свидетельствует о роли биологических механизмов в бредообразовании. Была выдвинута гипотеза о том, что функции персонажей бреда у мужчин и женщин изменяются под влиянием социокультурных условий, сохраняя при этом детерминированность полом.

Ключевые слова: шизофрения, фабула бреда, социокультурные условия, развитие личности, персонажи бреда, функции персонажей, половой (биологический) фактор бредообразования.

BIOLOGICAL AND SOCIAL PRECONDITIONS OF A DELUSION PLOT IN SCHIZOPHRENIA

Anatoliy Nikolaevich Alekhin, the doctor of medical sciences, professor, department chairman, Irina Alexeevna Gorkovaia, the doctor of psychological sciences, professor, Olga Andreevna Litvinenko, the post-graduate student, Vladimir Igorevich Rozhdestvenskiy, the post-graduate student,

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

Annotation

The goal of the research was the specification of the biological and social preconditions of delusion formation characteristics in schizophrenia. The study found that the functions reflecting the ideas about harming, influence, and importance prevailed in a delusion plot in paranoid schizophrenia. This fact indicated the role of the biological determinants in delusion formation. The hypothesis that delusion characters' functions of men and women changed under the impact of the sociocultural conditions, but depended on sex was advanced.

Keywords: schizophrenia, delusion plot, sociocultural conditions, personality development, delusion characters, functions of characters, sexual (biological) factor of delusion formation.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время культурологи, социологи, философы все чаще говорят о появлении в культуре человека нового типа. В психологии, однако, до сих пор эксплуатируются представления об онтогенезе, выработанные в принципиально иных культурно-исторических условиях. Этим обусловлено и нарождающееся противоречие, когда новые феномены поведения и реакций представителей новых поколений не получают адекватного объяснения с позиций психологической науки.

Совершенно очевидно и другое противоречие: отечественная психология декларирует в качестве собственного методологического обоснования теорию культурно-исторического развития психики человека и теорию деятельности. Между тем и социокультурная ситуация, и характер деятельности человека изменились кардинально на протяжении обозримого исторического срока. Таким образом, к настоящему времени в России сложилась уникальная ситуация, когда открывается возможность проанализировать социально-психологические предпосылки психического развития человека и формирования личности с позиций культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Психическое заболевание, нарушая уже сформированную в онтогенезе психику, представляется адекватной естественной моделью для такого анализа [1-4].

Цель исследования – уточнить биологические и социальные предпосылки особенностей бредаобразования при шизофрении.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Было изучено 120 историй болезни пациентов мужского пола и 96 историй болезни пациенток с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» (F20.0). Анализу были подвергнуты фабулы бреда, зафиксированные на момент первичного обследования больных в психиатрических учреждениях, что позволило исключить влияние медикаментозного лечения на бредовые переживания. У пациентов обоего пола стаж болезни до первого стационарирования не превышал 3 лет. Больные были поделены на 3 группы в зависимости от года рождения и в соответствии с установленной ранее периодизацией [4, 5]:

- 1970-е гг. – период относительной социокультурной и экономической стабильности, моноидеологии;
- середина 1980-х гг. – девальвация укорененных ценностей, смена общественно-политического строя, «перестройка», политическая, экономическая и социокультурная

дестабилизация;

- 1990-е гг. – период тотальной неопределенности в условиях нарождающейся идеологии потребления.

В ранее проведенных исследованиях бредовых идей у больных шизофренией, формирование и развитие личности которых приходилось на выделенные культурно-исторические этапы, были выявлены достоверные различия в следующих категориях: «идентификация воздействующего персонажа», «конкретизация и распределение персонажей в бредовых фабулах» [9], «наличие аргументаций в отношении воздействия на больных» [2], «направленность аргументации» [Там же], «наличие стратегий противодействия», «направленность планируемого/осуществляемого противодействия» [1], «социально-психологические характеристики» [9], «связность элементов бредовой фабулы», «структура бредовой фабулы» [2].

Первая группа представлена больными, рожденными в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В эту группу вошло 48 мужчин (средний возраст на момент первой госпитализации составил $28,9 \pm 6,2$ года) и 65 женщин (средний возраст на момент первого стационарирования составил $29,0 \pm 7,9$ года). Сензитивный период формирования самосознания данных пациентов пришелся на период «развитого социализма», экономической стабильности и идеологической регламентации процессов социализации.

Вторая группа представлена пациентами, рожденными в середине 1980-х гг. В эту группу вошло 34 мужчины (средний возраст – $20,5 \pm 2,6$ года) и 19 женщин (средний возраст – $22,1 \pm 2,0$ года). Сензитивный период формирования самосознания данной группы пациентов пришелся на конец «перестройки» – переходного этапа трансформации социально-экономического уклада общества и девальвации идеологии.

В третью группу вошли больные, родившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В эту группу вошло 38 мужчин (средний возраст – $19,7 \pm 1,4$ года) и 12 женщин (средний возраст – $19,1 \pm 1,1$ года). Сензитивный период формирования самосознания данных пациентов пришелся на период относительной социально-экономической стабильности, декларации рыночных ценностей и индивидуальной предприимчивости в направлении общества потребления.

Исследование проводилось на базе СПбГБУЗ «Городской психоневрологический диспансер № 7 (со стационаром)» (г. Санкт-Петербург).

Был использован количественно-качественный контент-анализ [2], в основу которого был положен функциональный подход В.Я. Проппа, реализованный им в работе «Морфология сказки» [10]. Были выделены функции и персонажи бреда, которые их выполняют. Для проверки достоверности различий был использован χ^2 -критерий Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Данные, полученные при анализе содержания бреда в двух группах больных в зависимости от пола, позволяют выделить половой (биологический) фактор бредообразования.

Были выделены функции персонажей в фабулах бреда мужчин с параноидной формой шизофрении. Соотношение функций в разных группах больных представлено в таблице 1.

Функция «Вредительство» часто встречается во всех трех группах, однако достоверных различий в ее частотности в зависимости от конкретного исторического периода (22%, 18% и 27%, $p > 0,05$) не выявлено. В данную функцию входят действия персонажей бреда, включая самого больного, результат которых расценивается как причинение вреда пациенту. Вред может иметь характер совершенного действия либо являться потенциальным, иметь физическую основу либо ментальную. К этой категории были отнесены такие высказывания больных, как: «на работе хотели отравить», «кто-то, кто завидует, ссорит с девушками», «Бог заставляет страдать», «я раб инопланетных разумных су-

ществ», «мать хочет отравить, стереть память», «я убил печень и мозг» и др.

Таблица 1

Функции персонажей бреда у мужчин с шизофренией

Функция	Частота встречаемости от общего количества функций, %		
	1 группа	2 группа	3 группа
Вредительство	22	18	27
Странное поведение	5	7	8
Избранность/значительность	22	20	16
Слежка	14	10	10
Любовь	0	0	1
Обладание сверхспособностями	2*	7*	11*
Влияние/воздействие	17	18	9
Изменение	4	3	3
Болезнь	0	2	2
Контакт	0	2	4
Сомнение	4	1	3
Необходимость	1	2	2
Непонимание	0	0	1
Сопричастность	0	0	2
Интимные отношения	1	2	1
Греховность	2	2	0
Уничтожение	2	3	0
Озарение	4	3	0

Примечание. * – $p < 0,05$.

Высокая частотность категории «Вредительство» и ее независимость от исторических реалий может быть связана с ключевыми закономерностями развития болезненного процесса – параноидной формой шизофрении. Очевидно, биологические механизмы, лежащие в основе данного заболевания, предрасполагают к тому, чтобы пациенты воспринимали окружающий мир как враждебный, угрожающий, опасный. Это – главная особенность, которая отличает параноидную шизофрению от других ее форм (простая, невротоподобная и др.).

Функции «Избранность/значительность» (22%, 20% и 16%, $p > 0,05$), «Слежка» (14%, 10% и 10%, $p > 0,05$) и «Влияние/воздействие» (17%, 18% и 9%, $p > 0,05$) также занимают доминирующее место в содержании бреда при параноидной шизофрении у мужчин [11], но их зависимость от исторических реалий, в которых происходило формирование личности больных, не подтверждается статистически. К категории «Избранность/значительность» отнесены прямые указания больных на их явное отличие от других людей, за исключением наличия сверхспособностей («я особенный, творческая личность, талант», «работаю в ФСБ», телевизионные передачи имеют отношение к больному), ощущение собственной избранности («как будто всё для меня», «избран, должен занять место Бога после второго пришествия»), наличие высокопоставленных или влиятельных родственников, что косвенно также указывает на собственную значительность («влиятельные родственники во всех посольствах и странах»). К функции «Слежка» относятся указания больных на наличие слежки, в том числе с использованием современных технических средств («кто-то установил в животе скрытую камеру», «люди преследуют», «соседи подслушивают через батарею, следят за каждым шагом»). К функции «Влияние/воздействие» относятся указания пациентов на то, что они находятся под влиянием, воздействием кого-либо, ощущают данное воздействие («знакомый заставляет вспоминать прошлое», «бес какой-то во мне поселился»). При этом субъектом воздействия может выступать и неодушевленный персонаж (например, «проезжающие машины указывали, куда идти, что делать»).

Единственной категорией, которая достоверно зависит от социокультурных условий, оказалась в бреде мужчин функция «Обладание сверхспособностями» (2%, 7% и 11%, $p < 0,05$). В данную категорию входят указания на обладание сверхспособностями

как самим больным («могу читать мысли окружающих», «чувствую внутренние миры людей», «владею телепатией»), так и другими персонажами («люди в транспорте слышат мысли», «мои мысли известны окружающим»). Сверхспособности у других персонажей бреда (например, окружающие люди, соседи и др.) появляются по механизму проекции: больные наделяют других тем, что ощущают в себе сами. Кроме того, надо учитывать и тот факт, что на современном телевидении за последнее время возросло количество передач, посвященных сверхъестественному (к примеру, «Битва экстрасенсов»).

Функции персонажей в содержании бреда женщин с параноидной формой шизофрении представлено в таблице 2.

Таблица 2

Функции персонажей бреда у женщин с шизофренией

Функция	Частота встречаемости от общего количества функций, %		
	1 группа	2 группа	3 группа
Вредительство	34	19	31
Странное поведение	5	9	11
Избранность/значительность	11	14	14
Слежка	7	10	3
Любовь	2	2	0
Обладание сверхспособностями	7	7	3
Влияние/воздействие	12*	17*	3*
Изменение	3	5	3
Болезнь	2	3	0
Контакт	2	0	6
Сомнение	4	2	6
Необходимость	0	2	6
Сопричастность	0	0	3
Интимные отношения	1	2	0
Беременность	1	0	3
Странные телесные ощущения	4	0	3
Уход	0	0	5
Греховность	2	3	0
Уничтожение	1	3	0
Озарение	2	2	0

Примечание. * – $p < 0,05$.

У женщин так же, как у мужчин, в содержании бреда чаще всего встречаются категории «Вредительство» (34%, 19% и 31%, $p > 0,05$), «Влияние/воздействие» (12%, 17% и 3%, $p < 0,05$ для 1-й и 3-й групп, $p < 0,01$ для 2-й и 3-й групп) и «Избранность/значительность» (11%, 14% и 14%, $p > 0,05$) [7]. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что сам болезненный процесс детерминирует определенные механизмы бредообразования, которые не зависят от полового фактора.

Однако социокультурные условия влияют на соотношение категории «Влияние/воздействие» в разных группах женщин, что подтверждается статистически. Пациентки, чей сензитивный период формирования основных ценностно-смысловых личностных структур пришелся на период тотальной неопределенности в условиях зарождающегося общества потребления (3-я группа), меньше всего продуцируют в бреде темы влияния и воздействия извне. Это связано с тем, что в то время в обществе не было значимого Другого, кто бы целенаправленно транслировал определенные нормы, правила и т. д.

Пациентки, формировавшиеся в период смены общественно-политического строя, политической, экономической и социокультурной дестабилизации (2-я группа), достоверно чаще других (17%) в бредовых высказываниях указывали на то, что испытывают влияние с чьей-либо стороны. Это связано, очевидно, с тем фактом, что «перестроечное» время характеризовалось не только целенаправленным разрушением старого (советского) мироустройства, но и попыткой экспансивного насаждения нового взгляда на мир, отношения между людьми и пр. Именно тогда появляется искусство авторского плаката, при-

званного нести в народные массы лозунги со словами «демократия», «гласность», «свобода», «перестройка» и др. [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бред является одним из основных синдромов при параноидной форме шизофрении [8]. В проведенном исследовании было показано, что основные функции персонажей в содержании бреда в группах мужчин и женщин практически не различаются и не зависят от социокультурных условий конкретного исторического периода. Основными категориями являются «Вредительство», «Влияние/воздействие» и «Избранность/значительность». Это может указывать на то, что в основе бредообразования лежит инвариантный биологический механизм, который не подвержен влиянию исторического фактора и фактора пола.

Вместе с тем было обнаружено, что изменение социокультурных условий оказывает влияние на разные функции персонажей в бреде мужчин и женщин. В группе мужчин изменяется соотношение функции «Обладание сверхспособностями», что может указывать на некую имманентную активность мужского. В группе женщин изменяется соотношение функции «Влияние/воздействие», что может быть обусловлено имманентной пассивностью женского.

Таким образом, биологические предпосылки определяют основную клиническую картину бреда при параноидной шизофрении, при этом социокультурные условия могут влиять на содержание бреда. Различные исторические периоды оказывают разное влияние на бредообразование в группах мужчин и женщин с шизофренией.

ВЫВОДЫ

1. При параноидной шизофрении, вне зависимости от пола больных и социокультурных условий в конкретный исторический период, в содержании бреда преобладают функции, отражающие представление о причинении вреда, влиянии, значительности, что свидетельствует о первостепенной роли биологических механизмов в бредообразовании.

2. Функции персонажей бреда у мужчин и женщин, изменяющиеся под влиянием социокультурных условий различных исторических периодов, отражают онтогенетическую характеристику мужского как активного, а женского – как пассивного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхин, А.Н. Социальная условность норм психического здоровья / А.Н. Алёхин, О.А. Литвиненко // Педагогика. Общество. Право. – 2014. – № 2 (10). – С. 64-69.
2. Алёхин, А.Н. Социокультурные матрицы бреда [Электронный ресурс] / А.Н. Алёхин, О.А. Литвиненко // Медицинская психология в России. – 2014. – № 4 (27). – Режим доступа : <http://mprj.ru>. – Дата обращения : 12.11.2014.
3. Алёхин, А.Н. Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды / А.Н. Алёхин, Е.И. Осташева // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 13-19.
4. Алёхин, А.Н. Психологические аспекты клинического патоморфоза психотических переживаний / А.Н. Алёхин, О.А. Литвиненко // Вестник психотерапии. – 2013. – № 47 (52). – С. 57-68.
5. Алёхин, А.Н. Ценностно-смысловые ориентации подростков в различные периоды новейшей истории / А.Н. Алёхин, Н.Н. Королёва, О.А. Литвиненко // Вестник психотерапии. – 2013. – № 47 (52). – С. 98-113.
6. Бойко, А.А. Иконографическая типология авторского политического плаката периода перестройки / А.А. Бойко // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 2 (15). – С. 173-178.
7. Горьковая, И.А. Бредовые переживания у женщин с параноидной шизофренией в разные исторические периоды / И.А. Горьковая, В.И. Рождественский // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 7. – Т. 3. – С. 378-387.
8. Жариков, Н.М. Психиатрия / Н.М. Жариков, Л.Г. Урсова, Д.Ф. Хритинин. – М. :

Медицина, 1989. – 496 с.

9. Литвиненко, О.А. Психология личности в аспекте социокультурной динамики [Электронный ресурс] / О.А. Литвиненко // Концепт. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2014/55094.htm>. – Дата обращения : 12.11.2014.

10. Пропп, В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. – Л. : Academia, 1928. – 152 с. – (Вопросы поэтики; вып. XII).

11. Рождественский, В.И. Функции персонажей в содержании бреда при параноидной шизофрении у мужчин в разные исторические периоды / В.И. Рождественский // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 6 (45). – Т. 3. – С. 363-368.

REFERENCES

1. Alekhin, A.N. & Litvinenko, O.A. (2014), "The social convention of the norms of mental health", *Pedagogy. Society. Law*, No. 2 (10), pp. 64-69.

2. Alekhin, A.N. & Litvinenko, O.A. (2014), "The sociocultural matrixes of delusion", *Medical psychology in Russia*, No. 4 (27), available at: <http://mprj.ru>.

3. Alekhin, A.N. & Ostasheva, E.I (2013), "The features of personality formation in adolescence as the indicators of education environment", *Psychological science and education*, Vol. 6, pp. 13-19.

4. Alekhin, A.N. & Litvinenko, O.A. (2013), "The psychological aspects of the clinical pathomorphism of psychotic experiences", *Vestnik psikhoterapii*, No. 47 (52), pp. 57-68.

5. Alekhin, A.N., Koroleva, N.N. & Litvinenko, O.A. (2013), "The value and meaning orientations of teenagers in different periods of contemporary history", *Vestnik psikhoterapii*, No. 47 (52), pp. 98-113.

6. Boyko, A.A. (2010), "The iconographical typology of author's politic placard in the perestroika period", *Society. Environment. Progress*, No. 2 (15), pp. 173-178.

7. Gorkovaia, I.A. & Rozhdestvenskiy, V.I. (2014), "The delusion experiences in women with paranoid schizophrenia in different historical periods", *European Social Science Journal*, Vol. 7, pp. 378-387.

8. Zharikov, N.M., Ursova, L.G. & Khritinin, D.F (1989), *Psychiatry*, publishing house "Medicine", Moscow.

9. Litvinenko, O.A. (2014), "Psychology of personality in the aspect of sociocultural dynamics", Concept, available at: <http://e-koncept.ru/2014/55094.htm>.

10. Propp, V.Y. (1928), *The morphology of a fairy tale*, publishing house "Academia", Leningrad.

11. Rozhdestvenskiy, V.I. (2014), "The characters' functions in the content of delusion in paranoid schizophrenia in men in different historical periods", *European Social Science Journal*, pp. 363-368.

Контактная информация: termez59@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2014.

УДК 159.922.7

ФОРМИРОВАНИЕ ВОООБРАЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ: ПРОГРАММА, РЕЗУЛЬТАТЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Валентина Ивановна Долгова, доктор психологических наук, профессор, декан,
Челябинский государственный педагогический университет

Аннотация

В статье проведено обсуждение программы и результатов формирования воображения у дошкольников старшей группы (5-6 лет). Названы методики, этапы, занятия, упражнения, проведен анализ. Для проверки эффективности программы проведена диагностика по трем методикам: "Коробка форм" (автор Н.А. Баландина); "Дорисовывание фигур" (автор В.Г. Гаврилова); "Разрезные картинки" (автор И.А. Горбачева).

Ключевые слова: воображение, фантазия, программа, этап, занятие, упражнение.